

«Существует три вида лжи: ложь, наглая ложь и статистика»

(Марк Твен, Бенджамин Дизраэли)

Когда читаешь это высказывание впервые, то воспринимаешь его в буквальном смысле, думая, что автор действительно подразумевал под ложью и статистику в том числе. И от этого становится очень обидно. Ведь статистика – одно из самых полезных математических приложений. Статистика поистине способна на чудеса: с её помощью можно отделить случайности от закономерностей, выявить невидимые невооруженным глазом связи между вещами и процессами, найти порядок в хаосе и даже оценить качество этого хаоса – как он, не поддельный ли? Можно определить качество миллионов партий товаров по нескольким десяткам проверенных единиц, находить фальсификации результатов выборов, ловить за руку недобросовестных производителей и продавцов и многое другое.

Но беда в том, что всё это работает только при одном условии: если и тот, кто исследует, и тот, кто оценивает результаты исследования, знают статистику, то есть способны оценить полноту и качество математической модели реальности и понять, где границы, в которых лежит её достоверность, и как вообще оценивать все эти цифры. 4,75% – это много или мало? Иногда – это очень много, иногда – настолько мало, что просто не о чем говорить. К сожалению, основная масса населения не разбирается в статистике, и большинство просто не может оценить степень достоверности цифр. Непонимание также создаёт эффект «научного авторитета»: если говорящий обращается к научным исследованиям и даже даёт показатели с пятью цифрами после запятой, то он знает! Это открывает огромный простор для манипуляций. С другой стороны, например, «было опрошено 7658 респондентов, погрешность в оценке составила не более 3,48%» для среднестатистического читателя это выглядит таким образом: «Опросили «полторы калеки», а говорят за всю страну! И тут же сами признают, что погрешность у них!» и т.д.

И тут мне сразу же хочется разобраться в этом высказывании и найти его истоки. Тут же обращаешься к открытым источникам и находишь небольшую, но очень интересную информацию касаясь данного выражения.

Оказывается, Бенджамин Дизраэли (1804–1881) являлся британским премьер-министром и писателем, который имел репутацию одного из главных остроумцев

своей эпохи. Дизраэли неоднократно цитировал «Автобиографию» Твена, поэтому данное высказывание приписывают к изречению Дизраэли, а нередко и самому Марку Твену.

В последующие годы американец Стивен Горансон, сотрудник библиотеки Университета Дьюка, изучал историю этой фразы. И он обнаружил самый ранний случай цитирования этого утверждения в письме, опубликованном в 1891 году в лондонской газете: «Очень остроумно замечено, что существует три типа лжи: первый - это предположения, второй - прямая ложь и, наконец, худшее - статистика». Осенью того же года один из читателей лондонского журнала также спросил: «Кто сказал: «Есть три типа неправды: первая - это домыслы, вторая - ложь и, наконец, статистика». Вскоре в журнале появился ответ, подписанный У. Д. Гейнсфордом: «Это, по-видимому, немного улучшенная версия изречения, которое было распространено несколько лет назад в Линкольне (одной из юридических школ Лондона), – о судье, который различал три типа лжецов: простые лжецы, высокомерные лжецы и свидетели-эксперты». В другом ответе в качестве примера приводилось немного иное выражение: «Есть три вида лжецов: лжецы, наглые лжецы и горный инженер», которое также указывает на третью категорию лжецов, как людей-экспертов, мастеров своей области деятельности.

Позже фразу о лжи и статистике приписывали почти десятку авторов, чаще всего британских, в том числе: либеральному политику Чарльзу Дилку (эту версию Горансон считает наиболее правдоподобной); консервативному политику Артуру Бальфуру; экономисту и публицисту Уолтеру Баджоту; и естествоиспытателю Томасу Гексли.

Сегодня вместо статистики в формулу данного высказывания часто вставляются другие слова: «Ложь, наглая ложь и мемуары», «... и цитирование», «... и реклама», «... и агитационные выступления (предвыборные речи)» и многое другое.

Таким образом, становится понятно, что не стоит всё-таки воспринимать эту фразу буквально, потому что это утверждение можно перефразировать как: «Ложь, наглая ложь и авторитетное мнение эксперта», по аналогии всегда к этой фразе можно добавить мнение, которое высказывается теми, кто носит какой-то авторитет,

владеет некоторой информацией и, возможно, по мнению лишь цитируемого, эту информацию искажает.

В данном случае я не согласна с утверждением: «Существует три вида лжи: ложь, наглая ложь и статистика», потому что я часто обращаюсь к статистической информации, которую считаю полной и достоверной, и я понимаю, что как раз она является тем необходимым основанием, на котором базируется процесс управления экономикой в целом, да и принятие управленческих решений на всех уровнях - от государства до уровня отдельной организации - невозможно без надлежащего статистического обеспечения. Именно статистические данные позволяют определять объёмы валового внутреннего продукта и национального дохода, выявлять основные тенденции развития секторов экономики, оценивать уровень инфляции, анализировать состояние финансовых и товарных рынков, исследовать уровень жизни населения и другие социально-экономические явления и процессы. Статистика - наука, изучающая количественную сторону массовых явлений и процессов в неразрывной связи с их качественной стороной, количественное выражение закономерностей общественного развития в конкретных условиях места и времени.

Для получения статистической информации органы государственной и ведомственной статистики, а также иные коммерческие структуры проводят различного рода статистические исследования. Процесс статистического исследования включает три основных этапа: сбор данных, их обобщение и группирование, анализ и расчёт обобщенных показателей. Результаты и качество всей последующей работы во многом зависят от того, как собирается первичный статистический материал, как он обрабатывается и группируется. Недостаточная проработка программных, методических и организационных аспектов статистического наблюдения, отсутствие логического и арифметического контроля собранных данных, несоблюдение принципов формирования групп могут в конечном итоге привести к абсолютно ошибочным выводам, поэтому считаю работу органов государственной и ведомственной статистики чрезвычайно важной и ответственной, а результатам проделанной ими работы лично я доверяю и ложью в буквальном смысле не считаю.